

Как только я вошла в Собор благодати, я не смогла удержаться и быстро огляделась в поисках Донована или Огмы. То, что я действительно нашла, было пустотой, никого не было здесь, чтобы приветствовать нас, вместо этого большое пустое пространство собора было устрашающе тихим. Единственным светом, который освещал это место, был сам солнечный свет. Даже внутреннее убранство здания было удивительно красивым: сводчатые арки, колонны, которые, казалось, выступали из земли, и красивые мозаичные витражи. У каждой панели была своя маленькая история, каждая такая же красивая, как и другая.

Тропинка вела прямо вперед, к мантии, где на возвышении стоял подиум. Справа и слева стояли деревянные скамьи, идеально выстроенные в ряд, и чем ближе мы подходили, тем напряженнее становился воздух. Я не уверена, было ли это нормальным, но ощущение от двери до помоста было совершенно другим. Просто что-то было не так.

- Ты уверена, что он здесь? - спросил Брайан, с тревогой оглядываясь по сторонам, надеясь, что никто не выскочит в любой момент.

- Лучше бы он был здесь, - прорычала я. Это была единственная зацепка за то, где в последний раз видели Огму и Донована. Мысль о том, что я увижу кого-то из них, заставила мою кровь закипеть. Мне нужно было знать, в порядке ли Саманта, я не хотела слышать, что она была растерзана на куски, надеялась, что все ее тело было цело.

- Я предпочитаю, чтобы это было не так.

Я закатила глаза. Трус. Это единственное слово, которое вспыхнуло у меня в голове, когда он произнес эти слова. Почему у кого-то вроде него вообще есть эта странная способность сладкой ловушки? Подожди-ка, способность сладкой ловушки.

Резко повернувшись, я схватила его за руку. Брайан отшатнулся, пораженный моей внезапной хваткой.

- Что ты делаешь?! - Брайан увидел нож, который я вытащила из-за пояса брюк.

- Заманиваю их сюда.

- Я же тебе говорю. Это не очень хорошая идея, - он попытался вывернуться, я могла сказать, что он боялся острого лезвия так же, как он боялся оборотней и вампиров. Почему я встряла в эту историю с таким слабаком? Я хочу придушить Адама за то, что он свел меня с ним, если бы он не был моей парой, я бы не сказала «да». Честно говоря, я бы заперла его в комнате с двумя или тремя охранниками, наблюдающими за ним, но у нас было не так много людей, чтобы даже попытаться сделать это.

Джез и Рэй бродили по округе в поисках улик, в то время как Адам рыскал по другим подозрительным местам, пока я не позвонила ему, и, в конце концов, он направляется тоже сюда.

- Мужайся, - я схватила его за руку. - Я ведь здесь, не так ли?

- Ты ведь знаешь, что сейчас произойдет? Каждый вампир и бродячие волки в окрестностях будут собираться стаями. Ты действительно думаешь, что это хорошая идея? - он быстро попытался убедить меня не делать глупостей, и он был прав. У меня не было сил сражаться с каждым вампиром и оборотнем во всем Сан-Франциско. К тому же я плохо соображала. Я была слишком зла на них за то, что они похитили Саманту.

- Ты должна успокоиться и подумать об этом еще раз.

Я остановилась, глубоко вздохнула и спрятала нож. - Хорошо.

Брайан отстранился, когда я ослабила хватку. Он был прав, гнев не был решением, он затуманил мой разум до такой степени, что я могла принять плохое решение. Мне нужно было очистить свой разум и на самом деле искать подсказки. Я была расстроена тем, что все шло не так хорошо, намек, который дал нам Бродяга, мог быть настоящим тупиком, заставляя меня раздражаться на то, что я ему вообще поверила.

Наконец, покончив с моим разочарованием и гневом, я подошла к пьедесталу. То, что я увидела дальше, заставило меня нахмурить брови. На полу были странные знаки, сделанные с помощью... крови ягненка?

Брайан резко выдохнул, а я наклонилась вперед и обнюхала все вокруг. Кровь была очень свежей, блестящая красная краска еще не высохла. Почему на полу вообще была кровь ягнят? Ничто не имело смысла, и, судя по всему, это был гигантский круг со странными символами, которые я никогда раньше не видела. А еще лучше - почему здесь никого нет? Разве в таком здании не должна быть охрана?

Я огляделась вокруг, пытаюсь увидеть, почувствовать или учуять кого-нибудь, но до сих пор подавляющий запах крови ягненка подавлял все остальные чувства. Это привело меня в еще большее замешательство, обычно мой нос улавливал сотни других запахов, если я обращала на них внимание, но по какой-то причине кровь ягненка на Земле была единственным запахом, проникающим в мой нос. Хуже всего было то, что я чувствовала знакомый запах смерти недалеко от того места, где мы стояли.

Мои ноги медленно двинулись влево, вверх по лестнице, и направились в сторону. Сбоку, распластавшись на полу, лежал мертвый епископ. Его глаза были приоткрыты и смотрели в потолок. На его шее виднелись два прокола, и я поняла, что его высосали досуха. Он не казался мертвым в течение длительного периода времени, обычно запах смерти был бы намного сильнее и острее. Этот труп более свежий, вероятно, умер в этот последний час.

- Дерьмо! - я услышала, как Брайан громко закричал от страха, а затем послышался звук падающих и ломающихся предметов.

Я бросилась к Брайану, думая, что он, наконец-то, попал в беду. Перепрыгивая через деревянные скамейки, я заскользила по земле. Я нашла его расprostертым на земле, с ужасом на лице. Я не могла не остановиться в полном удивлении, там было еще больше мертвых тел, но на этот раз это были человеческие офицеры безопасности, разложенные идеально в ряд.

Какой-то больной ублюдок действительно успел уложить их рядом, придавая этому совершенно новый уровень жуткости. Это была не единственная жуткая часть, у каждого был испуганный взгляд, застывший на месте, что делало всю сцену совершенно неуместной, особенно в соборе.

Я подошла и ногой двинула человеческую шею в сторону. Да, там были два прокола на шее. Хотя, на самом деле, вопрос сводился к тому, не должен ли вампир быть не в состоянии ступить на Святую землю или это просто еще один миф? Я не могла не задаться вопросом, было ли все это ложью, особенно потому, что каждый из них был укушен.

- К-как это возможно? - Брайан начал заикаться. - Вампиры не должны быть в состоянии проникнуть на Святую землю, - я чувствовала запах страха, исходящий от его тела.

- Объясни.

- Люди, которые были обращены, не могут и шагу ступить внутрь церквей и соборов. Они умрут, как только войдут.

Могут умереть? Значит, голливудские фильмы были правдой?

- А как насчет старейшин?

- Старейшин?

- Я полагаю, ты не знаешь, что существуют два типа вампиров, не так ли?

Брайан покачал головой. - Послушай, есть люди, которые были обращены могущественным вампиром, в то время как старейшина - это вампир, который родился им. - Вампиры, которые уже рождаются такими? Это вообще возможно?

- Да, хотя их не так уж много.

- Например, Донован - вампир-старейшина. Разве ты не заметил разницы между ними?

- Не совсем, меня держали в комнате большую часть моей жизни.

- Понятно, - мне было немного жаль его, жизнь взаперти на протяжении всей его жизни была не тем, что даже я хотела испытать. У него была довольно сложная жизнь, и то, что я была сухой, не делало его ситуацию лучше.

- Откуда ты знаешь, что вампиры не могут войти в церковь?

- Я видел, как парочку из них убили таким образом, - он заговорил с дрожью в голосе: - Я думал, что смерть от солнечного света - это плохо, но ступить на Святую Землю - это совсем другая история.

Теперь мне было любопытно, обращенные вампиры, кажется, следуют некоторым аспектам голливудских клише, хотя я должна была задаться вопросом, не работает ли это вот так же со Старейшинами. - Например?

- Они умирают медленной смертью. В тот момент, когда они ступают даже в непосредственную близость к церкви, они начинают гореть и покрываться волдырями, когда они входят внутрь, они начинают непрерывно истекать кровью из всего своего тела, в конце концов, что-то разрезает их на тысячи кусочков, будто в клочья бумаги. В итоге их добивает пламя огня.

Да, довольно жестко, хотя это заставило меня сильно волноваться за Адама. Станет ли он тертым сыром, если попытается ступить на Святую землю? Я определенно не хотела, чтобы он умер, особенно с тех пор, как... Он мне действительно начал нравиться.

Вау. Я действительно так подумала. До этого момента я не осознавала, что испытываю к нему глубокие чувства. Я не хотела видеть его раненым или страдающим. Видеть, как он умирает ужасной, но медленной смертью, было не то, что я хотела бы видеть. У меня уже было достаточно травмирующих событий в моей жизни, я не хотела, чтобы кто-то, кто мне глубоко дорог, прошел через такое, и прямо сейчас жизни двух людей были в непосредственной опасности: Адама и Саманты.

Одна была моим будущим, другой - миром. Это была настоящая головная боль, просто думая об

этом. Не теряя ни секунды, я быстро вытащила свой телефон и набрала номер Адама. Мне нужно было сказать ему, чтобы он держался подальше на случай, если с ним что-то случится. Все, что я получила, было его голосовое сообщение, что меня заставило нервничать.

Тем не менее, Адам был старейшиной, он не должен быть поражен, верно? Верно ли? Мои ладони начали потеть, и мои мысли начали уходить в более темную область, о которой я не должна была думать.

Фу! Какая попытка! Мне нужно было знать, в безопасности ли он. Развернувшись на каблуках, я направилась обратно к выходу.

- Эй! Куда ты идешь?! - крикнул Брайан и пошел за мной, не желая отставать. Я не ответила ему, и вместо этого продолжала двигаться вперед.

Мои ноги уже бежали трусцой, я молила Бога, чтобы он еще не приблизился. Пожалуйста, пусть он будет в порядке. Пожалуйста, Лунная Богиня, пусть он не сгорит заживо! Я бежала изо всех сил, сердце тяжело билось в груди. Мысль о том, что он ранен, повергла меня в панику, он же не был настолько глуп, чтобы ворваться сразу за мной? Так ведь?

Я знаю его уже довольно давно, и для него спасение мира важнее, чем для меня. Я это знаю. Это то, что он сделал в прошлый раз... эта мысль заставила меня почувствовать легкую боль в сердце. У него была причина, это был мир, о котором мы говорим, но все же он пришел и спас меня со своей командой. Это многое значило, но теперь, когда мы помечены, знает ли он, что значит, когда один из нас умирает?

Наши жизни были связаны, но пока это не сводило нас с ума. К счастью, мы не дошли до конца, так что шанс сойти с ума, возможно, и не возникнет. Я вообще-то не уверена, особенно между нами двумя. Мы - пара, которая никогда не существовала прежде, особенно помеченная. Их не было ни в истории оборотней, ни в истории вампиров, что само по себе делало это совершенно другим делом.

И все же я не хотела рисковать, мне нужно было знать, все ли с ним в порядке.

В тот момент, когда я открыла дверь, я врезалась в тяжелое тело, выбивая воздух из моей груди. Я почувствовала, как теплые руки обвились вокруг моих плеч, крепко прижимая меня к телу. Я чувствовала естественный запах Адама, щекочущий мой нос. Он повернулся, чтобы защитить меня от падения. Мы оба приземлились на землю с тяжелым стуком, от которого у Адама перехватило дыхание. Мои глаза на мгновение закрылись, ожидая удара, но все, что я чувствовала, было его твердое мускулистое тело, надежно удерживающее меня в своих объятиях.

- Ангелочек? К чему такая спешка? - обеспокоенно спросил Адам.

Я открыла глаза и увидела его в полном порядке. Приподнявшись, я потянулась к его голове и поискала красные пятна, волдыри, порезы или, возможно, даже кровь. Его голова дергалась из стороны в сторону.

- Ангелочек? - снова спросил Адам, озадаченный тем, почему я вдруг стала проверять, все ли с ним в порядке. Я даже дошла до того, что расстегнула его одежду и убедилась, что с его телом все в порядке.

- Э-э-эм, Тила. Я не думаю, что это подходящее место для этого, - он усмехнулся, наблюдая за мной с веселым выражением на лице. Я подняла его руку и проверила и ее.

Когда я убедилась, что все в порядке, я вздохнула с огромным облегчением. Все эти вампиры, сгорающие и медленно подвергающиеся пыткам, вообще не имели ничего общего с Адамом. Моя голова упала и ударилась о его голую грудь, заставив меня почувствовать внезапную усталость. Я зря волновалась, а теперь выгляжу полной дурой. Прямо сейчас, я не думаю, что у меня хватит смелости посмотреть на его лицо, не превратившись в помидор.

- Тила? - Адам снова позвал меня. На этот раз его рука легла мне на плечо. - С тобой все в порядке? Что тебя так взволновало?

- Ничего, - пробормотала я ему в грудь.

- Я чувствую, что тебя определенно что-то беспокоит. Скажи мне, - он приподнял мой подбородок, и я попыталась отвести взгляд. - Раздеть меня наполовину перед собором - это уже толчок, мы можем закончить это позже, когда у нас будет свободное личное время, - он усмехнулся.

- Дело не в этом, - пробормотала я еще громче. Мои щеки стали ярко-красными до такой степени, что я почувствовала жар, поднимающийся по всему телу. Это было так неловко, что мне захотелось спрятаться в нору и никогда оттуда не выходить до весны.

- Тогда в чем же дело?

Я начала кусать свои губы. Сказать ему об этом?

- Если ты не скажешь мне, я поцелую тебя прямо здесь и сейчас.

Я застыла на месте. Что?! Здесь? Сейчас? Подожди!? Мое сердце еще не готово!

- У тебя есть три секунды. Один. Два.

- Ладно, ладно. Я просто волновалась, - я выскользнула из его рук и снова уронила голову ему на грудь.

- Волновалась обо мне?

- Да.

- Но почему?

- Я думала, что ты умрешь, потому что ты подошел к церкви.

Адам схватил меня, и мы оба поднялись на ноги. Когда я украдкой взглянула на него, то почувствовала, что он пристально смотрит на меня. Его взгляд блуждал по моему лицу, пока он не протянул руку и нежно не обнял меня.

Я не могла не растаять в его надежных объятиях, чувствуя спокойствие. Это было мгновенно и приятно, что делало весь опыт стоящим. Хотела ли я вырваться из его объятий? Нет. Я хотела остаться там на очень долгое время.

- Так мило, - он усмехнулся.

- Мило? - я отстранилась, наклонив голову.

- Да. Ты ведь беспокоилась обо мне, не так ли? Вот почему ты прибежала, думая, что я сгорю

заживо, в тот момент, как только вошел.

Мне было трудно сказать «Да», я просто была слишком смущена, честно говоря, так что не могла этого сказать. Вместо этого я медленно кивнула.

- Ужасно мило, - повторил он и наклонился вперед, потерся своим носом о мой, посылая мне эскимосские поцелуи.

Если бы я могла покраснеть еще больше, то, наверное, смогла бы. Я умирала от смущения.

Он отстранился, давая мне возможность успокоиться. - Наконец-то я вижу, как ты волнуешься за меня, и это доставляет мне огромную радость. Я все ждал, что у тебя появятся чувства ко мне.

- У меня нет чувств, - я отрицала это, хотя и знала, что влюбляюсь в него.

- Да ладно тебе, Ангелочек. Только в этот раз скажи, что я тебе нравлюсь? - Он надул губы. Его щека надулась, как у белки. Он изобразил очаровательный взгляд, отчего я чуть не упала в обморок. Ничего себе, он действительно может сделать это довольно хорошо.

- Я ... - это действительно было нелегко сказать.

- Пожалуйста, только сейчас. Мне нужно знать, прежде чем мы спасем мир.

Я не смогла сдержать улыбку. Спасти мир? Это то, что вампиры обычно не делают, то же самое можно сказать про оборотней. Мы считались злыми существами в человеческих легендах, и если бы они слышали об этом, люди могли бы рассмеяться или, что еще хуже, выследить нас и сжечь, как ведьм, возможно.

- Это, может быть, моя последняя встреча с тобой, - его голос стал шепотом, заставляя меня чувствовать ужасную жгучую боль. Не видеть его? Нет! Я определенно не хотела этого. Я хотела видеть его каждый день.

- Ты не можешь умереть! - крикнула я, напугав его. - Я запрещаю тебе! Ты не можешь умереть, пока я не скажу, что люблю тебя!

Адам ухмыльнулся от уха до уха. - Я не буду, Ангелочек. Не буду. Я проживу намного дольше, хорошо? - он погладил меня по голове, как щенка.

По какой-то причине я чувствовала себя побежденной. Я не понимала, что сказала, пока не выпалила все это. Я только частично призналась ему, что когда-нибудь скажу, что люблю его. Нет, подожди-ка, я сказала, что люблю его, не сказав ему, что люблю его? Агх, я только что это правда сказала? Мои эмоции, должно быть, серьезно достали меня.

- Теперь у меня есть определенная причина, почему я не могу умереть. Кроме того, старейшины вроде меня не подвержены влиянию священных земель. Я же говорил тебе, что я все же близок к человеку, не так ли? Вампирский вирус - это просто проклятие. Мы не полноценные монстры, как обращенные вампиры, - он заговорил: - В мире не так уж много вещей, которые могут повлиять на нас, старейшин, ангелочек. Солнце и Святая земля, например, не могут. Мы все еще благословлены Богом, он все еще любит нас достаточно, чтобы сохранить жизнь своим проклятым детям.

- Понятно, - я чувствовала себя полной идиоткой из-за того, что волновалась по-настоящему.

Вместо этого я выставила себя полной дурой перед Адамом и даже призналась, что он мне нравится.

- Кхм, - окликнул нас Брайан. Я оторвалась от него и сделала вид, что ничего не произошло. - Если вы оба закончили со своим флиртом, я был бы признателен, если бы мы могли продолжить решать нашу проблему.

Черт. На какое-то мгновение я забыла, зачем мы здесь. Все это время я так волновалась, что не могла думать ни о чем другом, кроме как об Адаме.

- Да, насчет этого, - я выпрямилась. - В соборе есть мертвые люди, - я махнула рукой за спину.

- Ты серьезно? - Адам прошел мимо меня и направился в собор. - Оставайся здесь, Брайан, - приказал он.

- Да, и на полу какой-то странный рисунок. Какие-то странные символы, нарисованные кровью ягненка, - сказала я.

- Кровь ягненка? - Адам пошел еще быстрее. Я могла бы сказать, что какие-то мысли крутились в его уме. Затем он остановился перед картиной на земле и выругался. Он ругался на совершенно разных языках, которых я никогда не слышала и даже не думала, что такие существуют, отчего его ругань звучала еще более угрожающе..

- Что случилось? - я обеспокоенно посмотрела на него. Было ли что-то, о чем я не знаю? Может быть, отметина на полу символизирует что-то, о чем мне следовало бы знать? Если так, то что заставило Адама ругаться, по крайней мере, на десяти разных языках или на двадцати?

- Нам нужно убираться отсюда немедленно! - крикнул Адам, схватил меня за руку и потащил назад к выходу. Именно тогда я увидела, что символы на Земле начали светиться. Я сразу поняла, что это такое: магический круг. Тяжелый запах потусторонней магии, я вспомнила запах, похожий на запах зачарованного корабля, он был в десять раз острее, чем запах смерти.

Мы оба побежали, я хотела знать, для чего это была магия, но мне не потребовалось много времени, чтобы ответить на мой вопрос. Внезапно я почувствовала, как земля сильно загрохотала и затряслась.

- Беги быстрее, Тила! - Адам не отпускал мою руку. Я слышала страх в его голосе. Земля задрожала сильнее, и теперь я спотыкалась. Мое равновесие терялось от внезапного смещения земли.

Вскоре стены собора начали трескаться и ломаться. Все до единого стекла в окнах разлетелось вдребезги. На полу начали образовываться трещины, а стены начали осыпаться.

Бежать через падающее здание было ужасно, это было второе самое страшное событие, с которым я столкнулась за один день, первым был дракон, которого я видела плавающим в океане.

- Шевелись! Шевелись! Шевелись! Шевелись! - Адам еле увернулся от рушащейся крыши, все больше и больше обломков начали падать на землю с тяжелым стуком, делая маневрирование намного сложнее.

Я вырвалась из рук Адама и толкнула его вперед, громкий треск был слышен, когда большой кусок бетона упал между нами. Мы были на мгновение от того, чтобы стать блинами, и, к

счастью, я увидела, как большой кусок упал, прежде чем мы могли быть раздавлены.

- Иди! Я пойду за тобой, - крикнула я. Напрягая мускулы, я прыгнула вперед. Собрав всю свою оборотническую силу, я развернулась, прыгнула, перекатилась и даже увернулась в сторону, пока не прошла сквозь двери.

Когда я переступила через ворота, началась вторая волна землетрясения, и на этот раз сила землетрясения была в пять раз сильнее, чем то, что я когда-либо чувствовала в своей жизни. Все в радиусе десяти миль начало яростно трястись, и хаос был безудержным, когда здания вокруг начали рушиться. Все, что я могла сделать - это убежать от зданий на открытое пространство, боясь быть раздавленной. Тяжелая пыль вырвалась наружу, полностью покрывая меня, оставляя меня кашлять в безумном состоянии. Страх переполнял мое сердце, и все, что я могла сделать, это слепо идти сквозь густые облака пыли.

<http://tl.rulate.ru/book/47525/1304468>